

ПРЕДИСЛОВИЕ

Несколько лет подряд в одном из театров на Бродвее идет мюзикл под названием «Гамильтон», посвященный истории становления Соединенных Штатов Америки. По сценарию в нем поют отцы-основатели (так называют здесь Джорджа Вашингтона, Томаса Джефферсона, Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона, Джона Джея, Джона Адамса и Бенджамина Франклина – авторов Декларации независимости и первоначального текста Конституции США). Уже три года мюзикл пользуется огромной популярностью. Американцы на него ходят семьями. Билеты раздобыть невозможно. Не только взрослые, но и дети так приобщаются к мифологии американской революции, которая здесь излагается в ритме танца и песни.

Центральной является ария Джорджа Вашингтона о его добровольном уходе с поста президента США, который он занимал в течение двух сроков (по четыре года каждый). В ней есть такие примечательные слова: «Я ухожу, чтобы нация научилась жить без меня. Я ухожу, чтобы, когда меня не будет, нация сама умела справляться со своими трудностями». Зал вскакивает с криками: «Да здравствует Америка!» По лицам мужчин и женщин текут слезы.

С одной стороны, как пишет немецкий журнал «Шпигель», американцам полезно вспомнить, что «американская революция была самой успешной из всех революций за последние два века. Англия как колониальная держава хотела, чтобы американцы заплатили за войну, которую она безуспешно вела против Франции. Американские колонисты платить отказались. Они собрали в 1775 г. армию добровольцев под командованием Д. Вашингтона и в течение восьми лет вели упорную борьбу против британской оккупации, которая закончилась торжественным объявлением независимости»¹.

С другой стороны, так американцы вспоминают, что как нация эмигрантов они были *белой* нацией. У нее главным демографическим ядром являлись англичане. Впрочем, уже к концу XIX в., по свидетельству президента Джона Кеннеди, в Америку переселились более 42 млн человек (что является самым большим миграционным процессом в истории). Он с гордостью отмечал, что «каждый американец, который живет на этой земле, возможно, только за исключением небольшой группы, или сам был эмигрантом, или происходил из эмигрантов»². Это дало ему основание характеризовать современную американскую нацию как «нацию наций».

¹ Wir zähmen // Der Spiegel. N. 42. 13.10.2018. S. 16.

² John F. Kennedy. A Nation of Immigrants. New York, 1964. P. 17.

На наш взгляд, однако, было бы правильнее считать современную Америку состоящей из двух наций. Первые потоки эмигрантов, заселивших в основном восточное побережье США, были протестантами из Англии, северо-запада Европы, бежавшими от религиозных преследований и религиозных войн. Вопреки некоторым упрощенным представлениям об этом великом переселении они были отнюдь не маргиналами, которые стремились туда в поисках лучшей доли. Это были глубоко мотивированные люди, многие с хорошим образованием, ехавшие обживать новые берега, чтобы построить идеальный «град на холме», «Новый Иерусалим», который указывал бы путь всему миру. Говоря более точно, в самом начале белой эмиграции не было отчаяния, а было намерение творить, побеждать и делать свою идеологию и представления образцом для остального мира.

В 1620 г. на корабле «Мейфлауэр» более сотни таких эмигрантов заключили тайный договор бороться за достижение своих целей и объявили их «очевидной судьбой», которой должны следовать не только они сами, но и потомки. Так миграционные потоки последующих двух столетий вливались в уже сложившуюся, жестко мотивированную среду. Для того чтобы выжить, им оставалось только усвоить господствовавшую систему ценностей, приспособиться и присоединиться к создателям «града на холме».

Однако второй поток эмигрантов был несколько другого социально-исторического и антропологического измерения. Уже в 1619 г. американская земля встретила первые судна рабов из Африки, что стало началом крайне выгодного бизнеса для поселенцев. «Град на холме» обернулся рабовладельческим государством. А колоссальные исторические и демографические *противоречия*, заложенные указанными процессами, составили подлинную трагедию Америки, от которой избавиться она не может и по настоящее время.

В ходе борьбы за независимость отцы-основатели разработали Декларацию независимости, ставшую для того времени мощным революционным документом. Формула «все люди рождены равными», которая воспринимается сегодня как банальность, произвела оглушительный эффект в канцеляриях Европы, где монархи правили по воле Божьей, а жители были ни чем иным, как подданными короля, императора, царя. И когда сегодняшние американские теоретики государственного и политического строя говорят о том, что американцы первыми в мире создали и подарили миру демократическую Конституцию, это тоже верно. Следует, однако, признать, что белые поселенцы первыми в мире и стали нарушать ими же принятую Конституцию.

«Свобода, равенство, братство» – лозунг, так или иначе вытекающий из этой Конституции и закрепленный позже уже революциями в

Европе (в частности, Французской революцией 1789 г.), по-разному звучал и звучит на протяжении более 200 лет своего существования. Этот лозунг действительно стал могучей силой к освобождению от тирании. Интересно, что французский аристократ Алексис де Токвиль, изучавший в середине XIX в. реальности американской жизни, относился достаточно сдержанно к значению нового демократического устройства, находя при этом его главное достоинство в том, что оно не толкает страны к революционным преобразованиям. Это означает, что столетия спустя после принятия в США демократической Конституции страна неожиданно заняла охранительные, а не революционно-преобразующие позиции. «Среди цивилизованных наций, – писал де Токвиль, – только те, кому нечего терять, будут подниматься на восстания. Хоть законы демократии не всегда достойны уважения, но тем не менее они соблюдаются, потому что (в условиях демократии. – *Прим. авт.*) те, кто написал себе законы, не могут не подчиняться им и не пользоваться ими. Граждане, которые могли бы быть заинтересованы в силу своего положения и намерения нарушать эти законы, принуждаются к подчинению силой закона независимо от их положения»¹.

Мюзикл «Гамильтон» приветствует в основном белая Америка, ибо *она* создала эту страну, которую сейчас не без оснований считают самой сильной в мире и за которой в силу ее «очевидной судьбы» Америка признает право управлять миром, создавать глобальный порядок по своему усмотрению. Однако в таком мощном стремлении к могуществу не все есть хорошо, и у этого пока еще белого большинства Америки (представленного во властных и правовых структурах «глубинного государства» (англ. «deep state»), его среднего класса («белых воротничков», массовой интеллигенции, государственных служащих) в течение последних нескольких десятилетий затормозился рост уровня жизни. Перестала действовать одна из важнейших самоутверждающих доктрин среднего американца: убежденность в том, что его дети будут жить лучше, чем он сам.

Первыми в Европе о возможном упадке стали говорить французы. По их мнению, его суть заключается не в снижении мирового могущества США, а в росте внутренних проблем, таких как вопиющее социальное неравенство, расовая сегрегация и неравноправие, рост преступности и т.д.² Поток схожих исследований многократно умножился и к концу XX в., к моменту распада СССР, США вдруг не почувствовали себя победителями.

¹ Alexis de Tocqueville. *Democracy in America*. New York, 1945. P. 258.

² *Amérique. Déclin ou regain? // Réalités*. 1972. P. 53–64.

В 2010 г. мнение французской стороны подтвердил видный американский ученый, социолог и публицист, на тот момент профессор Гарвардского университета Джозеф Най. Он отвергал идею, что признаки упадка могут объясняться «имперским перенапряжением Америки». Наоборот, он уверял читателей, что после распада СССР она многократно увеличила свое мировое могущество и влияние, вынужденно затем признавая, что «упадок США мог быть вызван не имперским перенапряжением, а внутренним *недонапряжением*. Рим сгнил изнутри, и некоторые из наблюдателей, констатируя неадекватность американской политики, полагают, что США могут потерять свою способность влиять на мировые события из-за внутренних схваток по культуре, коллапса ее политических институтов и экономической стагнации»¹. Тут же Най делает оговорку, что причины упадка до конца не ясны и еще многое может произойти.

Белое большинство Америки достаточно хорошо почувствовало эти тенденции. Не одно десятилетие оно с беспокойством наблюдало бесконтрольные миграционные потоки из Латинской Америки, Азии и Африки. Десятки тысяч людей, прибывавшие с нарушением всех правил миграционного законодательства, становились соперниками в борьбе за рабочие места и благосостояние. В подобном настроении «белой неудовлетворенности» появление кандидата на пост президента США Дональда Трампа было предопределено ощущением кризиса и упадка. Именно эти обстоятельства помешали политическим фильтрам, тщательно отслеживающим и отбирающим кандидатов на пост президента, губернаторов, других должностных лиц США, подробно проанализировать личные качества нынешнего президента. Он пообещал сделать Америку «снова великой». Однако, надо признать, что ни один кандидат в президенты не мог не сказать, по-разному формулируя эту идею, что тоже хочет сделать Америку великой.

Защищая интересы белого большинства Америки, Трамп создал себе прочную электоральную базу (специалисты насчитывают около 63 млн избирателей, которые, возможно, позволят ему даже переизбраться на второй срок).

Выполнит ли Трамп обещание сделать Америку великой, неясно. Явное напряжение, которое он произвел на международном уровне, раскол американского общества говорят о том, что для США это будут бурные годы, которые станут ознаменованы не столько поиском новых перспектив и выхода из сложного текущего положения, сколько чередой взаимных обвинений стран, якобы мешающих осуществлять Америку

¹ Joseph S. Nye Jr. The future of American Power // Foreign Affairs. 2010. P. 5.

свою руководящую роль, социальных групп и лиц внутри страны, якобы подрывающих величие Соединенных Штатов.

Сложившаяся атмосфера резко контрастирует с волной оптимизма, охватившего американский истеблишмент после распада СССР, который Джордж Буш-старший объявил однозначной победой США в холодной войне. Тогда же одним из американских социологов и историком политики Фрэнсисом Фукуямой в ход была пущена формула «конца истории». Суть ее заключалась в том, что с окончанием идеологического противоборства капитализма и коммунизма капитализм и лежащая в его основе либеральная идеология станут ведущей силой мира. Здесь история предстает не как периоды острых сражений, поражений и побед, а как долгий период устойчивого, линейного развития. Сегодня мало кто вспомнит, что после своей формулы Фукуяма опубликовал две фундаментальные работы «Политический порядок и политический упадок»¹ и «Великий разлом»², где утверждал обратное: в мире нет ничего вечного, и всякий рывок вперед обязательно сопровождается последующим упадком.

Правда, в этих книгах он возлагал вину за кризис общества не на ведущее западное государство, а на особенности и превратности человеческой природы (в ряде интервью он высказывал совсем иные точки зрения). Он неустанно говорил о потребности наций иметь эффективные государства и отмечал, что, если либеральная демократия основана на двойном принципе свободы и равенства, то США исповедуют больше свободу, а Западная Европа – равенство, и это создает опасное состояние не едино-, а многоцентрия, и, если эти два блока Запада не придут к единству, мир может оказаться в состоянии шока³.

В статье, которую Фукуяма опубликовал в журнале «Форин афферс» (англ. «Foreign Affairs»), социолог в большей части случаев демонстрировал редкую для себя растерянность. Характеризуя современное политическое состояние Америки, он говорил, что страна находится одновременно в состоянии упадка и обновления. Ученый видел упадок в колоссальном росте неравенства на протяжении последних двух поколений, а намек на обновление – в том, что политические элиты стали сейчас использовать проблему неравенства как средство политической борьбы, позволяющей надеяться на выход из кризиса. Впрочем, по словам все того же Фукуямы, ни одна из политических партий пока не способна предложить серьезные меры, чтобы улучшить положение работающего населения. Эту категорию он называл

¹ Francis Fukuyama. Political order and Political decay. New York, 2014.

² Francis Fukuyama. The great disruption. New York, 1999.

³ Ibid.

«рабочим классом», имея в виду не пролетариат, а уже упомянутые «белые воротнички» (с гордостью считавшие себя *средним* классом, основой Америки). Интересы собственно рабочего класса не стоят на повестке дня. И отсюда не из развития технологий вытекают его сегодняшние проблемы¹.

Происходящее в Америке Фукуяма называет «концом эпохи», правда, испытывая при этом некоторые трудности в определении признаков эпохи новой. В то же время он достаточно эмоционально рисует опасность того, что республиканской и демократической партиям не удастся избавиться от влияния лоббистских групп и пристрастных интересов, они не готовы слышать заботы работающего населения, слишком увязли в межличностных препирательствах и готовы пойти на немислимо авантюрные поступки, чтобы добиться победы в борьбе за власть.

Это новая риторика для американских либералов, которые еще вчера говорили, что величину Америки ничто не угрожает. Если теоретики либерализма осторожно говорят о возникающих кризисных явлениях, то европейские исследователи жестко и убедительно констатируют закат западной политической системы. По мнению известного французского исследователя мировой цивилизации Роже Гароди, таким образом спустя столетия дают о себе знать такие глобальные преступления Америки, как уничтожение индейцев и порабощение негров. Эра американского абсолютного господства, по мнению ученого, началась после Второй мировой войны. В своей работе «*Les États-Unis, avant-garde de la décadence*» он пишет: «После двух мировых войн за все новый передел мира между теми, у кого была империя, и теми, кто ее желал, карты были распределены совершенно по-другому. Европа, обескровленная после 1945 г., оказалась в стане побежденных и потеряла свою гегемонию в пользу Соединенных Штатов, для которых с экономической точки зрения две войны стали источником обогащения, дали им возможность стать хозяевами мира с конца Второй мировой войны, с политической и военной точек зрения – источником распада советской системы в 1990 г.»². Именно с этого времени, как мы видим, союзники и противники государства США внимательно наблюдают за его эволюцией, обоснованностью его мировых притязаний и способностью к преобразованиям, которые могли бы укрепить его господствующую роль в мире.

В многочисленных статьях американской печати отчетливо подчеркивается требование восстановить американскую исключительность,

¹ Francis Fukuyama. American Political Decay or Renewal? // Foreign Affairs. 2016. P. 62.

² Roger Garaudy. Les États-Unis, avant-garde de la décadence. Paris, 1997. P. 74.

найти способы усилить свой политический вес на мировой арене. В схожем ключе экс-госсекретарь США Мадлен Олбрайт говорила, что международная линия США – это «миссия, которая имеет начало, но не имеет конца: труд международного лидерства – это не обязательство, которое когда-либо заканчивается. Старые опасности редко исчезают полностью, а новые появляются с той же регулярностью, с которой наступает рассвет. Попытка управления ими – это не только дело денег и мощи. Страны и народы должны объединиться, а это не происходит естественным путем, хотя США и сделали много ошибок в своей наполненной событиями истории. Они сохранили способность мобилизовать других, потому что их приверженность идеям свободы, справедливости и мира устраивает многих. Проблема перед нами стоит в том, может ли Америка продолжать демонстрировать свою лидерскую модель под руководством президента, который, похоже, не слишком ценит демократические ценности или международное сотрудничество»¹.

Таким образом, США, оставаясь самой мощной в промышленно-экономическом и военном отношении страной, испытывают тяжесть от роли лидерства, но отнюдь не намерены от нее отказываться. Дело в том, что все функционирование американской политической машины, мощной торгово-экономической системы, военная стратегия давно уже завязаны на обеспечение этого самого лидерства, оно стало условием выживания страны, баланса ее экономических и политических интересов и, наконец, вопросом престижа. Все говорит о том, что «очевидная судьба» страны в меняющемся мире остается прежней. США стремятся сохранить свое могущество, а вместе с ним и господствующее положение в мире. Эта задача становится все более трудной, но намерения отказаться от нее не было у американских лидеров прошлого; не наблюдается его и сегодня.

Именно поэтому изучение США в их влиянии на мир, позитивном и негативном, является важнейшей научной и общественной задачей. Нас интересуют этапы, условия и специфика формирования социально-экономических и политических процессов, составляющих геополитическую суть Америки, условия ее внутреннего равновесия и устойчивости. В данном исследовании сделана попытка проследить ход выше-названных процессов на всем протяжении становления американского общества и государственности, которые исторически намного короче, чем у любого из государств, имеющих сколько бы то ни было весомое влияние на мировой арене. Что получилось – судить читателю.

¹ Madeleine Albright. *Fascism: A Warning*. New York, 2018. P. 7.

1

РАЗДЕЛ

**АМЕРИКАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ:
РОЖДЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
УПРАВЛЕНИЯ**

ГЛАВА 1

Социально-исторические условия становления США

К концу XV в. европейцы стали чувствовать себя стесненными своими территориальными пределами. Развитие производства привело к увеличению объема товаров, и, чтобы обеспечить дальнейшее развитие промышленности и торговли, их необходимо было сбывать за пределами тогдашних западноевропейских государств.

Первыми в далекое морское путешествие отправились португальцы. В 1497 г. Васко да Гама обогнул Африку на корабле и достиг Индии. Португалии принадлежит, таким образом, честь начать великую стратегию европейского овладения миром, которая далее вылилась в вестернизацию, т.е. формирование миропорядка по планам и моделям, разрабатываемым в нескольких ведущих европейских государствах. Так был дан старт более чем 500-летнему господству западной цивилизации, которому сейчас, похоже, приходит конец.

Отправляясь тогда в кругосветные путешествия, европейцы считали, что Земля имеет форму шара, поэтому, если начать плавание от Европы достаточно далеко на восток или запад, то можно достичь Индии, так занимавшей их умы и воображение. Первым, кто решил, что путь в Индию можно совершить и через Атлантику, был Христофор Колумб.

Сын ткача, родившийся в итальянском городе Генуя около 1451 г. (впрочем, его происхождение до сих пор до конца не установлено), Христофор Колумб говорил и писал только на испанском языке. Некоторые исследователи полагают, что он был выходцем из еврейской семьи, переселившейся из Испании еще до рождения мореплавателя. С детства Христофор рос и воспитывался истинным католиком.

В 1483 г. Колумб обратился к королю Португалии Жуану II с просьбой дать ему корабли, людей и деньги для экспедиции на запад в поисках Индии. Королю понравилась идея, но в казне не оказалось достаточно средств, чтобы снарядить такую рискованную экспедицию. Позже Колумб оказался в услужении монархов Фердинанда и Изабеллы, царствовавших над кастильцами и арагонцами. Они сумели объединить территории и богатство двух народов, создав единую Испанию. Новое государственное могущество порождало у них честолюбивые планы, намного большие, чем у Португалии. Последняя славилась в Европе как страна храбрых путешественников.

В Испании стали формироваться настроения, направленные на приумножение могущества и богатства. И вот в это время в Испании

примерно в 1485 г. появился Колумб, одержимый идеей путешествия в Индию через Атлантику. Он считал, что такой путь окажется короче, чем через Африку. Фердинанд и Изабелла приняли Колумба, выслушали его, однако колебались с финансированием экспедиции. Идеи были заманчивы, однако и средства требовались колоссальные. Тогда монархи создали комиссию, которая не спешила принимать решение и в течение четырех лет изучала предложение Колумба. Ни у Фердинанда, ни у Изабеллы Колумб не вызвал особой симпатии, так как был человеком упрямым и требовательным, рассчитывал на серьезные проценты от потенциальных выгод экспедиции.

Наконец, 3 августа 1492 г. Колумб с командой из 90 человек на трех кораблях – «Нинья», «Пинта» и «Санта-Мария» – отправился в свое путешествие. Корабль «Санта-Мария» был объявлен флагманским. Цель путешествия – земли и богатства Индии, которые в то время, напомним, занимали воображение многих монархов и отчаянных людей Европы. Проплыв 660 миль, после шести дней путешествия флотилия достигла принадлежащих Испании Канарских островов. Там команда находилась в течение месяца, и Колумб влюбился в супругу губернатора острова Гомера донну Беатрис де Бобадилья. К счастью, свою миссию он любил больше, поэтому на рассвете 6 сентября с молитвами на устах экспедиция отправилась в дальний путь.

Направление было взято только на запад, без отклонения ни на север, ни на восток. Путешествие оказалось изнурительным и скучным, и через 30 дней команда флагманского корабля «Санта-Мария» взбунтовалась. Колумб утихомирил недовольных обещанием, что, если в течение ближайших трех дней не будет обнаружена земля, они вернутся назад.

12 октября в 2 ч ночи с корабля «Пинта» закричали: «Земля! Земля!» Путешественники заметили несколько островов и высадились на первом, ближайшем из них. В письме королеве Изабелле Колумб писал, что дает этому острову название Сан-Сальвадор. Он также хвастался, что жителей островов объявил подданными испанской королевы. В обратный путь Колумб взял с собой нескольких туземцев, чтобы продемонстрировать подлинность результата своих усилий. Он считал, что открытые им земли и являются Индией. А испанская знать была настолько впечатлена успехом, что сначала никто не подвергал это сомнению.

Когда сегодня произносится уже устоявшаяся формула о том, что Колумб открыл Америку, ее приходится уточнять: в 1492 г. он совершил первое путешествие через Атлантический океан, которое открыло для европейской колонизации новый, ранее не известный континент. И снова уточнение: есть основания полагать, что до Колумба некоторые европейцы уже достигали берегов Америки, в частности нормандский

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 1. АМЕРИКАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: РОЖДЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ.....	10
<i>Глава 1. Социально-исторические условия становления США.....</i>	<i>11</i>
<i>Глава 2. «Отцы-основатели» о государственном устройстве США.....</i>	<i>26</i>
<i>Глава 3. Антиколониальная революция и гражданская война.....</i>	<i>41</i>
<i>Глава 4. «Вильсонизм» как идейная основа внешней политики экспансионизма.....</i>	<i>59</i>
РАЗДЕЛ 2. «ОЧЕВИДНАЯ СУДЬБА» КАК СТРАТЕГИЯ МИРОВОГО ГОСПОДСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА.....	72
<i>Глава 5. Поиск США своего места в мире накануне и в ходе Второй мировой войны.....</i>	<i>73</i>
<i>Глава 6. От Второй мировой войны к холодной войне.....</i>	<i>97</i>
<i>Глава 7. Стратегия «сдерживания СССР и борьбы с коммунизмом» как условие обеспечения солидарности Запада.....</i>	<i>121</i>
<i>Глава 8. Распад СССР и неопределенность «нового мирового порядка»... ..</i>	<i>155</i>
<i>Глава 9. Постсоветская эпоха и неопределенность «нового мирового порядка».....</i>	<i>189</i>
РАЗДЕЛ 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОДНОПОЛЯРНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ГЕГЕМОНИИ В МИРЕ.....	212
<i>Глава 10. Реформирование США как глобальной мировой империи.....</i>	<i>213</i>
<i>Глава 11. Перспективы панамериканского столетия.....</i>	<i>239</i>
<i>Глава 12. Панамериканизм «как идеологическая основа многополярного мира».....</i>	<i>267</i>
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	296